

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Факторы, провоцирующие агрессию

Глава 3. Конформизм. Убеждение. Агрессия

Цель лекции: сформировать у слушателей представление о факторах, провоцирующих агрессию.

План:

1. Аверсивные инциденты;
2. Возбуждение;
3. Влияние средств массовой информации: порнография и сексуальное насилие;
4. Групповые влияния.

При каких условиях мы ведем себя агрессивно? Факторами, провоцирующими нас на агрессивные действия, являются аверсивные инциденты: болевые ощущения, чрезмерная жара, нападение или скученность.

Аверсивные инциденты

К числу факторов, «запускающих механизм агрессии», нередко относят, помимо фрустрации, ещё и такие аверсивные инциденты, как болевые ощущения, чрезмерная жара, нападение или скученность.

Боль

Агрессивность людей усиливается под влиянием боли. Вспомните свое поведение, когда у вас болела голова или, когда вы случайно ударили палец. Леонард Берковиц и его коллеги доказали это, проведя эксперимент с участием студентов Университета штата Висконсин. Испытуемые держали одну руку либо в теплой воде, либо в настолько холодной, что её начинало «ломить». Державшие руку в холодной воде были более раздраженными, взвинченными. После этого они признались в том, что готовы были с руганью наброситься на другого участника эксперимента. Согласно данным результатам, Берковиц сделал вывод, что важнейшим «спусковым крючком» враждебной агрессии является не столько фрустрация, сколько аверсивная стимуляция.

Фрустрация, разумеется, неприятна. Но спровоцировать эмоциональный взрыв может любое аверсивное событие, будь то неоправдавшееся ожидание, личное оскорбление или физическая боль. Даже мучительное состояние, вызванное депрессией, увеличивает вероятность проявления враждебной агрессии.

Жара

Изменение климатических условий тоже может повлиять на поведение. Установлено, что и неприятные запахи, и табачный дым, и загрязнение воздуха могут вызвать агрессивное поведение. Однако наиболее изученным раздражителем окружающей среды является жара. Согласно исследованиям Уильяма Гриффитта, по сравнению со студентами, заполнявшими опросники в комнате с комфортной температурой, студенты, заполнявшие её в комнате с температурой выше 32 °С, чувствовали себя более уставшими и агрессивными и были более враждебно настроены по отношению к постороннему человеку. Последующие эксперименты показали, что в жару также обостряется и мстительность.

Можно ли утверждать, что в реальной жизни жара усиливает агрессивность так же, как и в лабораторных условиях? Обратите внимание на данные, приведенные ниже.

- В городе Феникс (штат Аризона), где жара не редкость, водители автомобилей без кондиционеров чаще сигналижат, если идущая впереди машина начинает замедлять ход.
- В Северном полушарии количество тяжких преступлений больше не только в жаркие дни, но и в самое жаркое время года – например, в то лето, когда температура воздуха поднимается

до рекордно высоких значений; в те годы, когда средняя температура воздуха выше средней; в городах с наиболее жарким климатом и в самых жарких регионах. По прогнозу Андерсона и его коллег, если вследствие глобального потепления климата температура воздуха возрастет на 4 °С, то только в США ежегодно будет совершаться как минимум на 50 000 тяжких преступлений больше.

Свидетельствуют ли эти факты тому, что агрессивность есть непосредственный результат жары и связанного с нею дискомфорта? Вполне вероятно, что на этот вопрос можно ответить положительно, однако приведенные корреляции температуры и агрессии этого не доказывают. В жаркие, душные дни люди действительно могут быть более раздраженными. Да и в лабораторных условиях жара на самом деле усиливает возбуждение, враждебные мысли и чувства. Тем не менее ответственными за них могут быть и какие-то другие факторы.

Атакующее поведение

Особенно сильным возбудителем агрессии является атакующее поведение другого человека. Результаты экспериментов, проведенных в Университете графства Кент, в Университете штата Вашингтон и в Университете города Осака, подтверждают, что преднамеренные нападки вызывают ответную агрессию – желание отомстить. Суть большинства этих экспериментов заключалась в том, что пары испытуемых соревновались друг с другом в скорости реакции. По завершении каждого «раунда» соревнования «победитель» решал, насколько сильным должен быть удар током, предназначенный «проигравшему». В действительности за каждым испытуемым стоял помощник экспериментатора, который планомерно увеличивал силу удара. Сочувствуют ли испытуемые друг другу? Вряд ли. Более вероятно другое: они будут действовать по принципу «око за око, зуб за зуб».

Возбуждение

Итак, теперь мы знаем, что различные формы агрессивной стимуляции способны вызвать гнев. Можно ли сказать, что аналогичным образом действуют и другие виды возбуждения, например, сексуальное возбуждение или возбуждение после физической нагрузки? Представьте себе, что Тауна, закончив бодрящую пробежку, возвращается домой и узнает, что молодой человек, с которым у нее вечером свидание, звонил ей, чтобы сказать, что его планы изменились. Разозлит ли это сообщение Тауну больше, чем если бы она получила его после дневного сна? Или же, наоборот, физическая нагрузка «истощила» запас её агрессивной энергии? Чтобы ответить на эти вопросы, давайте познакомимся с любопытными результатами изучения того, как мы интерпретируем и категоризируем свое физическое состояние.

На основании результатов одного из своих широко известных экспериментов Стэнли Шехтер и Джером Сингер пришли к выводу: состояние физического возбуждения переживается нами по-разному. Они делали своим испытуемым, мужчинам, обучавшимся в Университете Миннесоты, инъекции возбуждающего препарата адреналина, который вызывал покраснение кожи, учащенное сердцебиение и дыхание. Когда испытуемых предупреждали об этих последствиях введения адреналина, мужчины не испытывали особых эмоций, даже если находились в обществе враждебно настроенного или пребывающего в эйфории человека. Разумеется – ведь они легко могли приписать свои физические ощущения действию препарата. Другую группу испытуемых экспериментаторы смогли убедить в том, что адреналин не вызывает подобных побочных реакций. К ним тоже подсаживали враждебно настроенных или пребывающих в эйфории людей. Как они чувствовали себя и как реагировали? Враждебно настроенные люди их злили, а люди в эйфории – забавляли. Напрашивается следующий вывод: эмоции, которые вызывает у нас физическое возбуждение, зависят от того, как мы интерпретируем и категоризируем их.

Результаты других экспериментов свидетельствуют о том, что возбуждение не столь эмоционально недифференцированно, как полагали Шехтер и Сингер. И тем не менее

физическое возбуждение действительно усиливает практически любую эмоцию. Так, установлено, что радиопомехи особенно раздражали испытуемых тогда, когда они были возбуждены слишком ярким освещением. Сразу же после занятий на велотренажере или просмотра видеозаписи концерта группы Beatles испытуемые легко ошибались в атрибуции своего возбуждения: они приписывали его какой-либо провокации и мстили «провокатору» с возросшей агрессивностью. Хотя здравый смысл и заставляет нас предположить, что пробежка должна была помочь Тауне высвободить агрессивную энергию и потому спокойно воспринять плохую новость, результаты этих экспериментов свидетельствуют об обратном: возбуждение подпитывает эмоции.

Следовательно, сексуальное возбуждение и другие формы возбуждения, в том числе и гнев, способны усиливать друг друга. Любовь никогда не бывает столь страстной, как после драки или испуга. В лабораторных условиях эротические стимулы сильнее возбуждают тех испытуемых, которые перед этим пережили испуг. Точно так же и возбуждение от катания на американских горках может превратиться в романтическое чувство к спутнику.

Фрустрация, жара, теснота или оскорбительные действия окружающих усиливают возбуждение. Когда это происходит, возбуждение, подогретое враждебными мыслями и чувствами, способно привести к агрессивным реакциям

Возбудители агрессии

Как уже отмечалось выше, насилие наиболее вероятно тогда, когда от возбудителей агрессии «лопается терпение», высвобождая сдерживаемый ранее гнев. Известно, что одним из таких возбудителей является огнестрельное оружие. Речь идет о ситуациях, когда оно воспринимается скорее, как инструмент насилия, а не как предмет хобби.

В эксперименте разгневанные мужчины из Университета штата Висконсин наказывали более сильным ударом тока тех, кто докучал им, если рядом с ними оказывались якобы забытые участниками предыдущего эксперимента ружье или пистолет, чем в том случае, если в качестве случайно забытых вещей выступали ракетки для бадминтона. Вид оружия рождает враждебные мысли и суждения, связанные с применением наказания. Именно поэтому Берковиц не видит ничего удивительного как в том, что в США половина всех убийств совершается с применением огнестрельного оружия, так и в том, что оружием, которое хранится в домах, чаще убивают кого-либо из членов семьи, нежели грабителей.

«Оружие не только делает возможным насилие, но также и стимулирует его. Да, на курок нажимает палец, но и курок тоже способен нажать на палец», – писал он. Берковица не удивляет и то, что уровень преступности ниже в странах, где население лишено права свободно приобретать и хранить огнестрельное оружие.

Население Великобритании всего в 4 раза меньше населения США, а количество убийств там меньше в 16 раз. Число убийств, совершаемых ежегодно с применением огнестрельного оружия в США, Австралии, Великобритании и в Канаде, равно 10 000, 12, 24 и 100 соответственно. Города Ванкувер (Канада, провинция Британская Колумбия) и Сиэтл (США, штат Вашингтон) сопоставимы по численности населения, климату, экономическим условиям и уровню криминальной активности и преступности. Но в Ванкувере, где количество людей, имеющих право на обладание огнестрельным оружием, строго ограничено, убийств, совершенных с его использованием, в 5 раз меньше, чем в Сиэтле, а общее количество убийств меньше на 40%.

Когда в Вашингтоне (округ Колумбия) был принят закон, ограничивающий доступ граждан к огнестрельному оружию, количество убийств и самоубийств с его использованием резко уменьшилось на 25%. При этом количество убийств и самоубийств, совершаемых с помощью других средств, и количество убийств с применением огнестрельного оружия в регионах, на которые действие этого закона не распространялось, не уменьшилось.

Оружие не только играет роль возбудителя агрессии, но и создает психологическую дистанцию между агрессором и жертвой. А как нам известно из опытов Милгрэма, удаленность жертвы «развязывает руки» жестокости. Ножом тоже можно убить, но наброситься на человека с ножом труднее, чем спустить курок, находясь на расстоянии от него.

Влияние средств массовой информации: порнография и сексуальное насилие

Изучая порнографию, социальные психологи обращали основное внимание на изображение сексуального насилия. Как правило, типичная сцена сексуального насилия – это сцена, изображающая мужчину, принуждающего женщину к половому акту. Поначалу она сопротивляется и старается избавиться от насильника. Но по мере того как её охватывает сексуальное возбуждение, её сопротивление сходит на нет. В конце концов она впадает в экстатическое состояние и молит о продолжении. Каждому из нас доводилось сталкиваться с подобным сюжетом не только в порнографии, но и в книгах и кино: она сопротивляется, он настаивает. Сильный мужчина обнимает и целует сопротивляющуюся женщину. Через секунду руки, которые только что отталкивали его, уже крепко обнимают его, а не сдерживаемая более страсть разбивает вдребезги её сопротивление.

По мнению социальных психологов, демонстрация подобных сцен, в которых мужчина выходит победителем из схватки с женщиной и при этом возбуждает, способна:

- исказить представление зрителей о реальной реакции женщины на сексуальное насилие;
- усилить мужскую агрессию в отношении женщин (по крайней мере, в лабораторных условиях).

Агрессия в отношении женщин

Хотя в лабораторных условиях наблюдать за поведением испытуемых можно лишь в течение короткого периода времени, все же эксперименты, за счет возможности контролировать условия проведения, позволяют выявлять причины и следствия.

Результаты проведенной исследователями работы обобщены в заявлении, единогласно принятом 21 ведущим специалистом в области социальных наук: «Порнографические материалы, пропагандирующие насилие, усиливают агрессивное поведение в отношении женщин».

Один из этих ученых, Эдуард Доннерстейн, провел эксперимент, в котором приняли участие 120 мужчин из Университета штата Висконсин. Разделив испытуемых на три группы, он показал одной из них нейтральный фильм, другой – эротический и третьей – агрессивно эротический со сценой изнасилования. Затем испытуемые, якобы в рамках нового эксперимента, «обучали» помощника экспериментатора (мужчину или женщину) бессмысленным слогом; за неправильные ответы «учеников» наказывали ударами электрического тока. Мужчины, смотревшие фильм со сценой изнасилования, наказывали нерадивых «учеников» значительно более жестоко, особенно если злились и если «жертвой» была женщина.

Влияние средств массовой информации. Телевидение.

Мы уже знаем, что примеры агрессивных поступков окружающих способствуют возбуждению агрессивной энергии детей и учат их новым способам выражения агрессии. Известно нам и то, что после просмотра сцен сексуального насилия многие обозленные мужчины способны на более жестокие поступки по отношению к женщинам. Оказывает ли телевидение аналогичное влияние?

Цель изучения связи между просмотром телепередач и агрессией – обнаружить более тонкие и распространенные проявления его влияния, нежели одиночные случаи убийств, в точности воспроизводящих показанное на экране и приковывающих к себе внимание общественности. Исследователей интересует, как телевидение влияет на поведение зрителей и на их мышление.

Влияние телевидения на поведение

Подражают ли телезрители поведению экранных героев? Примеров воспроизведения преступлений, показанных на телевидение, не счесть.

Связь между просмотром телепередач и поведением. Рассказы о преступлениях не имеют силы научного доказательства. Поэтому, чтобы изучить влияние просмотра телепередач со сценами насилия, специалисты проводят корреляционные и экспериментальные исследования. Работая со школьниками, они, как правило, ищут ответ на вопрос: влияет ли просмотр телепередач на их уровень агрессии? В известной мере, да. Чем больше сцен насилия видит ребенок на экране, тем он агрессивнее. Корреляция не очень тесная, но она стабильно выяв – ляется в США, Европе и Австралии.

Конкретные результаты были получены Леонардом Ироном и Роуэллом Хьюсманном. Изучив выборку из 875-и 8-летних детей, авторы выявили корреляцию между их увлечением телевизором и агрессивностью даже после статистического удаления параметров, выступающих в роли возможного «третьего фактора». Более того, при повторном изучении этой же выборки через 11 лет авторы обнаружили, что просмотр сцен насилия в 8-летнем возрасте в некой степени предсказывает агрессивность в возрасте 19 лет. Но агрессивность в 8-летнем возрасте не предсказывает интереса к телевизионному насилию в 19-летнем возрасте. Агрессивность является следствием просмотра телепередач со сценами насилия, а не наоборот.

Почему просмотр телепередач влияет на поведение? Вывод, к которому пришли исследователи и министр здравоохранения США, заключается не в том, что телевидение и порнография – основные источники социального насилия; они являются таковыми не более, чем асбест – основной причиной рака легких. Телевидение – только одна из причин. Но даже если это всего лишь одна составляющая катализатора насилия в обществе, ее можно контролировать так же, как и норму содержания сахара в продуктах. Имея в своем распоряжении совпадающие результаты корреляционных и экспериментальных исследований, исследователи занялись поиском ответа на вопрос, почему визуальное восприятие сцен насилия оказывает такое влияние.

Рассмотрим три возможных варианта. Один из них заключается в том, что причиной антисоциального поведения становятся не сцены насилия как таковые, а возбуждение, которое они вызывают. Как уже отмечалось выше, возбуждение нарастает лавинообразно: один тип возбуждения вызывает другие действия.

Результаты другого исследования свидетельствуют о том, что визуальное восприятие насилия растормаживает. В эксперименте Бандуры избивание взрослым человеком куклы «бобо», судя по всему, узаконило подобные вспышки и привело к тому, что дети утратили контроль над своими «сдерживающими центрами». Визуальное восприятие насилия подготавливает зрителя к совершению насильственных действий, ибо оно направляет его мысли в сторону насилия. Складывается такое впечатление, что аналогичное влияние оказывают на молодых мужчин и песни, пропагандирующие сексуальное насилие: они делают их более восприимчивыми к тем мифам об изнасиловании и настраивают на более агрессивное отношение к женщинам.

Персонажи массовой культуры всегда находят подражателей. Дети, участники экспериментов Бандуры, воспроизводили те характерные поступки, свидетелями которых были. Коммерческому телевидению трудно оспорить тот факт, что телевидение подталкивает зрителей к подражанию тому, что они видят на экране: ведь именно на этом и основано моделирование потребления рекламоделателями. Все критики телевидения обеспокоены тем, что в телевидении – зрительских программах сцен насилия в 4 раза больше, чем проявлений добрых отношений между людьми, и во многих других отношениях телевидение не отражает реальной жизни.

Влияние телевидения на мышление

Верно ли, что вымышленный телевизионный мир формирует наши представления о реальном мире, в котором мы живем? Джордж Гербнер и его коллеги из Университета штата Пенсильвания полагают, что именно в этом прежде всего и заключается сила телевидения.

Результаты проведенных ими опросов подростков и взрослых показали, что, в отличие от респондентов, которые проводят у телевизоров не более 2 часов в день, респонденты, увлекающиеся просмотром телепередач (уделяющие им не менее 4 часов в день), более склонны преувеличивать уровень преступности в мире и больше опасаются за свою жизнь. Подобное чувство собственной незащищенности испытывали и женщины из ЮАР после просмотра сцен насилия в отношении женщин. В ходе проведения общеамериканского опроса детей в возрасте от 7 до 11 лет выяснилось: любители посмотреть телевизор чаще признавались в том, что дома боятся грабителей («кто-нибудь может вломиться в дом»), а на улице – случайных прохожих («кто-нибудь может подойти и ударить меня»).

И последнее: результаты новых экспериментов позволяют говорить о том, что просмотр фильмов со сценами насилия способствует возникновению мыслей, связанных с агрессией (Bushman, 1998). Визуальное восприятие жестокости приводит к тому, что люди более склонны объяснять действия окружающих их враждебностью (на вопрос: «Намеренно или случайно вас толкнули?» отвечать: «Намеренно»), приписывать омонимам их наиболее агрессивный смысл (на вопрос: «Что такое «punch?»» отвечать: «Удар кулаком», хотя это слово означает также и «пунш») и более быстро распознавать агрессивные слова.

Групповые влияния

Способность групп усиливать агрессию отчасти связана с «размыванием» ответственности. Во время войны решения атаковать противника, как правило, принимаются теми, кто находится далеко от линии фронта. Они лишь отдают приказы, а исполняют эти приказы другие. Облегчает ли подобная удаленность призывы к агрессивным действиям?

Группы усиливают агрессивные склонности точно так же, как они поляризуют и другие тенденции, – через социальное «заражение». Примерами могут быть молодежные банды, футбольные фанаты, солдаты-мародеры, участники массовых беспорядков в городах, а также группы школьников, именуемые в Скандинавии «стаями», которые издеваются над более слабыми и уязвимыми детьми. Действия таких «стай» – это типичная групповая активность. Редкий задира пристаёт или бросается в драку в одиночку.

Массовые уничтожения людей в XX в., унесшие более 150 миллионов жизней, не были «суммой индивидуальных действий». «Геноцид – это нечто иное, а не суммарное количество всех совершенных убийств». Массовое убийство – это социальный феномен, порожденный «моральными императивами», т.е. коллективной ментальностью (включая зрительные образы, риторику и идеологию), которая мобилизует группу людей или целый народ на экстремальные действия.

Крэг Андерсон и Брэд Бушман отмечают, что социальные психологи изучали агрессию не только в лабораториях, но и в реальной жизни. Совпадение результатов поражает. Как в лабораторных, так и в реальных условиях параметрами, прогнозирующими высокую агрессивность, являются:

- Принадлежность к мужскому полу;
- Природная агрессивность или принадлежность к личностям типа А;
- Употребление алкоголя;
- Визуальное восприятие сцен насилия;
- Анонимность;
- Провокация;
- Наличие оружия;
- Вмешательство группы.

Лабораторные эксперименты позволяют нам проверять теории и подвергать их ревизии при контролируемых условиях. Реальная жизнь – источник идей и «испытательный полигон», на котором мы можем использовать свои теории. Результаты изучения агрессии свидетельствуют о том, что взаимодействие исследовательской лаборатории и реальной жизни делает вклад психологии в благополучие человечества более ощутимым. Идеи, почерпнутые в реальной жизни, дают толчок к созданию новых теорий, которые стимулируют развитие лабораторных исследований; в свою очередь последние углубляют наше понимание явлений реальной жизни и предоставляют более широкие возможности для использования психологии при решении конкретных проблем.

Резюме

Телевидение демонстрирует немало примеров агрессивного поведения. В том, что касается визуального восприятия сцен насилия, выводы авторов корреляционных и экспериментальных исследований совпадают: оно 1) в некоторой степени усиливает агрессивное поведение, особенно у возбужденных индивидов, и 2) делает зрителей менее чувствительными к насилию, искажает их восприятие реальности. Оба этих вывода соответствуют тем, что были сделаны на основании изучения влияния «жесткого порно», которое способно усилить мужскую агрессию в отношении женщин и исказить их представление об отношении женщины к сексуальному насилию.

Немало агрессивных действий на совести различных групп. Групповую агрессию провоцируют те же факторы, которые провоцируют и индивидуальную агрессию. Благодаря «размыванию» ответственности и поляризации действий группы реагируют ещё более агрессивно, чем индивиды.